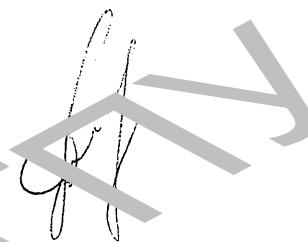

На правах рукописи

Григорьева Людмила Григорьевна

**Особенности самоопределения в юношеском возрасте у индивидов с
различным типом гендерной идентичности**

19.00.13 – психология развития, акмеология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Подписано в печать: 22.03.2010

Заказ № 3427 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре социальной психологии развития
Московского городского психолого-педагогического университета

Научный руководитель: доктор психологических наук, доцент
Ильин Валерий Александрович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Прихожан Анна Михайловна (Зав. лабораторией психологии эмоций Ин-та психологии им. Л.С. Выготского при РГГУ)

Кандидат психологических наук, доцент
Крушельницкая Ольга Борисовна (Зав. кафедрой теоретических основ социальной психологии факультета Социальной психологии МГППУ)

Ведущая организация: **Психологический институт РАО**

Защита состоится «13» мая 2010 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.850.013.01 при Московском городском психолого-педагогическом университете (г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, ауд. 414).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского городского психолого-педагогического университета по адресу: 127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29.

Автор диссертации _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Ю. Кулагина

Введение

Актуальность проблемы исследования. В современной психологической науке и практике все большее значение приобретает гуманитарная парадигма. Все большее внимание уделяется изучению сущностных характеристик человека и специфики его функционирования в качестве члена общества. В этой связи совершенно закономерной представляется тенденция интеграции отраслей психологического знания, в частности социальной психологии и психологии развития. Как показано в ряду работ Г.М. Андреевой, А.А. Деркача, М.Ю. Кондакова и других ведущих специалистов, на современном этапе развития психологической науки уже происходит формирование новой интегративной дисциплины – социальной психологии развития. В центре исследований, построенных в логике данной парадигмы, находится человек как носитель социального опыта и в то же время обладающий неповторимостью. В фокусе все чаще выступают глубинные смысловые аспекты индивидуального сознания человека, его активность в освоении и преобразовании социально-психологической реальности и собственной жизни в условиях конкретного социума.

Одним из важнейших аспектов процесса вхождения человека в социальную среду является его способность к самоопределению и самореализации в различных жизненных сферах и обстоятельствах. В силу того, что самоопределение как социально-психологический феномен и как научное понятие является многоаспектным, в науке наблюдаются различные подходы к его определению и изучению. Так, самоопределение понимается учеными как свободное избрание человеком своей судьбы (С.Л. Рубинштейн); осознание личностью своей позиции (К.А. Абульханова-Славская); формирование у индивида осознания цели и смысла жизни, готовности к самостоятельной жизнедеятельности (Л.И. Божович); содержательное конструирование человеком своего «жизненного поля» (М.Р. Гинзбург); относительно самостоятельный этап социализации (Г.П. Ников, В.Ф. Сафин); серия задач, которые общество ставит перед личностью и которые ей необходимо решить (Е.А. Климов). Механизм возникнове-

ния феномена самоопределения детально рассматривается в работах В.В. Столина; возрастные особенности личностного самоопределения – в трудах Л.И. Божович, Л.И. Шумской, И.Г. Шендрик; проблема самоопределения в контексте профессиональной деятельности – в работах А.А. Бодалева, А.А. Деркача, Е.А. Климова, Л.Б. Шнейдер; самоопределение личности в группе – в исследованиях А.В. Петровского, В.А. Петровского.

Вместе с тем в современной психологической науке пока не сложился целостный подход к пониманию самоопределения как интегративной личностной структуры. Несмотря на многообразие подходов к изучению данного феномена (событийно-смысловой, деятельностный, профориентационный и т.д.), многие аспекты проблемы самоопределения (такие, в частности, как проработка понятийного аппарата, выявление динамики формирования и соотношения различных структурных компонентов самоопределения в контексте социализации личности), нуждаются в дальнейших исследованиях.

В этой связи особо следует отметить проблему взаимосвязи самоопределения и гендерной идентичности личности. В контексте рассматриваемой проблематики она представляется первостепенно значимой хотя бы уже потому, что, как показано в ряде работ, в частности, В.С. Агеева, В.Е. Кагана, И.С. Кона, И.С. Клециной, С. Бем и др., сформированные на определенном этапе развития личности гендерные особенности оказывают существенное влияние на ее дальнейшее социально-психологическое развитие, во многом определяя жизненную позицию, эмоционально-направленность, свободный выбор индивидуального жизненного пути, содержание и структуру мотивационно-потребностной сферы, а в конечном счете, уровень самосознания и самоопределения. При этом большинство исследователей сходятся в том, что ключевым, в известной степени критическим возрастным этапом социально-психологического развития индивида в плане формирования как гендерной идентичности, так и личностного самоопределения является юношеский возраст. В то же время в настоящее время мало исследований, направленных на углубленное изучение особенностей формирования и структуры самоопределе-

ния у молодых людей с различными типами гендерной идентичности, а также типичных проявлений этих особенностей в широком социально-психологическом контексте.

Между тем такого рода исследования потенциально позволяют существенно продвинуться на пути решения целого ряда научно-исследовательских и прикладных задач, связанных, в частности, во-первых, с выявлением механизмов преобразования внешних гендерных норм, образов и ролей в индивидуализированный опыт, функциональности различных типов гендерной идентичности в контексте самоопределения и социализации личности в юношеском возрасте; во-вторых, реальным переходом к личностно-ориентированной образовательной модели в системе среднего и высшего профессионального образования.

Таким образом, актуальность проблематики исследования обусловлена, во-первых, объективной потребностью в углубленном исследовании широкого круга прикладных задач процесса формирования и взаимосвязи гендерной идентичности и самоопределения личности в юношеском возрасте, во-вторых, объективными тенденциями развития современной психологической науки и, в-третьих, недостаточной теоретической разработанностью и эмпирической изученностью ряда проблем, связанных не только с самоопределением, но и социально-психологическим развитием личности в юношеском возрасте в целом.

Цель исследования: изучить гендерные аспекты самоопределения как одного из ключевых факторов социально-психологического развития личности в юношеском возрасте.

Объект исследования: социально-психологическое развитие личности в юношеском возрасте.

Предмет исследования: взаимосвязь типов гендерной идентичности и структурных компонентов самоопределения личности в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования: для современных молодых людей, как юношей, так и девушек, характерны три варианта самоопределения: созидательный, потребительский и ригидный, каждый из которых носит своеобразный характер и

напрямую связан с определенными типами гендерной идентичности.

Частные гипотезы:

1. Среди современных молодых людей, как юношей, так и девушек, преобладает традиционный тип гендерной идентичности. В то же время достаточно отчетливо представлен изомерный тип гендерной идентичности. Недифференцированный и андрогинный типы гендерной идентичности выражены слабо.

2. Как у юношей, так и девушек с различным типом гендерной идентичности мотивационно-потребностная сфера имеет ряд характерных особенностей. В частности, у студентов с традиционным и недифференцированным типами гендерной идентичности мотивационно-потребностная сфера носит преимущественно потребительский характер. Для студентов с изомерным типом гендерной идентичности отсутствует сколько-нибудь выраженный вектор мотивационно-потребностной направленности. У студентов с андрогинным типом гендерной идентичности в мотивационно-потребностной сфере преобладают созидательные тенденции в мотивах над тенденциями к потребительству.

3. С точки зрения степени осознанности профессионального и личностного самоопределения, для студентов обоих полов с андрогинным типом гендерной идентичности характерно наличие отчетливо выраженного видения, который включает целый ряд значимых переменных, образующих достаточно целостную структуру, ориентированную на перспективу, прежде всего, в плане профессионального развития. У студентов с изомерным и недифференцированным типом гендерной идентичности такого рода видение перспектив профессионального и личностного развития практически отсутствует. Студенты с традиционным типом гендерной идентичности занимают в данном положении промежуточное положение.

4. В юношеском возрасте наиболее распространенными являются три варианта самоопределения: созидательный, потребительский и ригидный. При этом созидательный вариант самоопределения характерен, прежде всего, для испытуемых обоих полов с андрогинным, а также традиционным типами гендерной идентичности, в то время как ригидный – с изомерным и недифферен-

цированным типами гендерной идентичности.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научно-теоретические подходы к изучению самоопределения и гендерной идентичности личности в юношеском возрасте.
2. Выявить индивидуальные особенности формирования гендерной идентичности у испытуемых обоих полов и «веса» каждого из типов гендерной идентичности личности в юношеском возрасте.
3. Осуществить сравнительный анализ особенностей структуры и содержания мотивационно-потребностной сферы у юношей и девушек с различными типами гендерной идентичности.
4. Осуществить сравнительный анализ особенностей эмоционально-ценностного соотношения у юношей и девушек с различными типами гендерной идентичности.
5. Выявить взаимосвязь между параметрами конативного, аффективного и когнитивного компонентов и в конечном счете вариантом самоопределения в целом и типом гендерной идентичности испытуемых.

Теоретико-методологической основой исследования послужили: психосоциальная концепция идентичности Э. Эриксона; теория социальной идентичности Х. Тэджфела; теория социальной самокатегоризации Дж. Тёрнера; концепция социального конструкционизма в социологии и психологии, разработанная П. Бергером, Т. Лукманом, К. Гергеном; концептуальная схема структуры самоопределения личности В.В. Столина; концептуальная схема гендерной идентичности В.Е. Кагана.

Методы исследования. Для решения задач исследования применялись следующие методы: сравнительный и системный анализ, контент-анализ, включенное и внешнее наблюдение, семантический дифференциал в модификации В.Е. Кагана, методика изучения мотивационной сферы личности В.Э. Мильмана, методика управляемой проекции В.В. Столина. Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета SPSS 16.0.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

1. На основании анализа литературы по проблематике исследования обоснована правомерность рассмотрения самоопределения личности в качестве репрезентативного показателя социально-психологического развития в юношеском возрасте. Показано, что когнитивная (самопознание), аффективная (самоотношение) и конативная (самореализация) составляющие являются взаимосвязанными компонентами единого процесса самоопределения, определяющими в совокупности характерные особенности данного процесса и его конечного результата.

2. Выявлено, что наличествует общая тенденция в формировании гендерной идентичности у современных юношей и девушек. У испытуемых обоих полов преобладает традиционный тип гендерной идентичности. В то же время достаточно отчетливо представлен изомерный тип гендерной идентичности. Недифференцированный и андрогинный типы гендерной идентичности выражены слабо.

3. Установлено, что у испытуемых обоих полов имеет место отчетливая взаимосвязь между типом мотивационного профиля и типом гендерной идентичности.

4. Показано, что структура эмоционально-ценностного самоотношения у испытуемых обоих полов с различным типом гендерной идентичности различается как в аффективном, так и в когнитивном аспектах. При этом наиболее продуктивным, прежде всего в плане профессионального самоопределения, является андрогинный тип гендерной идентичности.

5. Установлено, что содержание конативного (расположение мотивов по оси «созидание – потребление»), аффективного (расположение эмоционального компонента самоотношения по оси «позитивность – негативность») и когнитивного (расположение ценностного компонента самоотношения по оси «перспективность – ситуативность») компонентов самоопределения напрямую связано с типом гендерной идентичности у испытуемых обоих полов. Различное сочетание и смысловое наполнение данных компонентов определяют варианты самоопределения личности в юношеском возрасте (созидательный, потребитель-

ский, ригидный).

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что как полученные результаты, так и апробированный методический пакет могут использоваться:

- при разработке и реализации программ профессиональной подготовки и повышения квалификации психологов-практиков, педагогов, социальных работников;

- в целях повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в высших и средних учебных заведениях;

- в консультативной, психокоррекционной и психотерапевтической практике как индивидуальной, так и групповой направленности;

- в дальнейших исследованиях в области социальной психологии, психологии развития, а также возрастной и педагогической психологии.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях лаборатории социальной и этнической психологии Национального института образования при МО РБ, на заседаниях кафедры прикладной психологии факультета психологии БГПУ им. М. Танка, на 13-ом и 18-ом Методологических семинарах молодых ученых (БГПУ им. М. Танка). Материалы диссертационного исследования докладывались на 26-ти научных конференциях различного уровня по проблемам социальной психологии, психологии развития, психологии семьи, гендерной психологии.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в содержании авторских курсов «Актуальные проблемы гендерной психологии» и «Гендерная психология», читаемых студентам 4–5 курсов факультетов естественного и психологии БГПУ им. М. Танка, в работе проблемной студенческой группы «Гендерные исследования в психологии» на факультете психологии БГПУ им. М. Танка, в ряде авторских публикаций общим объемом свыше 15 печатных листов.

Материалы диссертационного исследования использовались в процессе подготовки справочно-энциклопедического издания «Современная сексология»

(Минск, изд-во Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008).

Диссертация прошла апробацию на расширенном заседании кафедры социальной психологии развития факультета социальной психологии МГППУ.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечена адекватностью теоретико-методологической базы цели и задачам исследования, качественным анализом литературы по рассматриваемой проблематике, надежностью методического обеспечения, достаточным объемом выборки испытуемых, использованием методов статистической обработки данных, апробацией промежуточных и конечных результатов исследования.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Самоопределение личности как достаточно устойчивый, базово-стилевой способ реагирования индивида на разнообразные жизненные обстоятельства является одним из наиболее репрезентативных показателей социально-психологического развития. При этом в структурно-содержательном плане самоопределение правомерно рассматривать как целокупность трех базовых составляющих: когнитивной, конативной и аффективной, которыми в конечном счете и определяются индивидуальные особенности самоопределения.

2. В условиях современного общества имеет место острая тенденция в формировании гендерной идентичности у юношей и девушек, именно: у испытуемых обоих полов преобладает традиционный тип гендерной идентичности; в то же время достаточно отчетливо представлен изомерный тип гендерной идентичности; недифференцированный и андрогинный типы гендерной идентичности выражены слабо.

3. Для юношеского возраста характерны три основных вида самоопределения: созидательный, потребительский, ригидный. Наиболее распространенным является потребительский вариант. Реже всего встречается созидательный вариант самоопределения. Ригидный вариант самоопределения занимает, с точки зрения представленности в молодежной среде, промежуточное положение.

4. У испытуемых обоих полов имеет место прямая взаимосвязь типа гендерной идентичности как с каждым из базовых компонентов, так и со структу-

рой самоопределения в целом. При этом созидательный вариант самоопределения в наибольшей степени характерен для испытуемых с андрогинным типом гендерной идентичности, потребительский вариант – для испытуемых с традиционным типом гендерной идентичности, в то время как ригидный вариант самоопределения, имеет место исключительно у испытуемых с изомерным и недифференцированными типами гендерной идентичности.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 261 наименование источников на русском и английском языках, приложений. Полный объем работы составляет 179 страниц машинописного текста, включая 9 рисунков, 25 таблиц и 9 приложений на 133 страницах.

Основное содержание работы

В первой главе «Современное состояние проблемы гендерных аспектов социально-психологического развития личности в социальной психологии» представлен анализ научной литературы по проблеме диссертационного исследования, дается операционализация основных понятий, излагается концепция исследования.

В *первом параграфе* проанализирована роль гендерной идентичности в контексте социально-психологического развития личности, а также социальный конструкционизм как методологическое основание гендерных исследований. Представлен обзор основных подходов к проблеме идентичности в современной психологической науке. Показано, что, во-первых, идентичность – динамичная структура, которая развивается на протяжении всей жизни человека, причем это развитие нелинейно и неравномерно; во-вторых, идентичность является преимущественно социальной по происхождению, так как она формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми.

Во *втором параграфе* представлен анализ самоопределения как показателя социально-психологического развития личности. Обоснована целесообразность рассмотрения самоопределения в контексте диссертационного исследования с точки зрения структуры, включающей конативный (особенности мо-

тивационно-потребностной сферы личности и самореализации прежде всего в профессиональной деятельности), аффективный (эмоциональное отношение к себе, самопринятие) и когнитивный (мыслительные процессы и рефлексия, связанные с поиском себя и определением собственной позиции в различных жизненных ситуациях) компоненты, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены в едином процессе самоопределения.

В *третьем параграфе* проанализированы особенности юношеского возраста как сензитивного относительно формирования, самоопределения и гендерной идентичности этапа развития. Показано, что эти два процесса взаимосвязаны. Гендерная идентичность играет особо важную роль в самоопределении, поскольку является одной из базовых характеристик личности, определяющей ее поведение и характер взаимодействия в обществе. В таком ракурсе гендерная идентичность выступает как первичное и необходимое условие в целом для развития личности, и самоопределения личности в частности. Гендерная идентичность во многом определяет жизненную позицию личности, эмоциональную направленность ее жизни, свободный выбор своего способа жизни, а также содержание и структуру мотивационно-потребностной сферы, что позволяет выделить и описать различные варианты самоопределения.

Во второй главе «Исследование взаимосвязи гендерной идентичности и самоопределения личности в юношеском возрасте» представлены результаты проведенного исследования, осуществлен анализ и интерпретация полученных данных.

В *первом параграфе* раскрывается организация, этапы и логика исследования, обоснование и описание используемых в диссертационном исследовании методик, дана характеристика эмпирической базы и выборки испытуемых. Исследование проводилось в 2005 – 2008 гг. на базе вузов г. Минска. В исследовании принимали участие студенты первых курсов (всего 223 человека, из них 109 юношей и 114 девушек) в возрасте 18–22 лет.

Во *втором параграфе* представлены результаты выявления индивидуальных особенностей формирования гендерной идентичности у испытуемых обоих

полов и «удельный вес» каждого из типов гендерной идентичности личности в молодежной среде. В качестве основной методики исследования использовался семантический дифференциал в модификации В.Е. Кагана.

Таблица 1. Количественное соотношение испытуемых по типу гендерной идентичности (в процентном соотношении).

Испытуемые	Тип гендерной идентичности				Всего
	традиционный	изомерный	недифференцированный	андрогинный	
Юноши	66,06	19,27	7,34	5,34	100
Девушки	50,88	29,82	7,92	11,4	100
Всего	58,3	24,66	7,62	9,42	100

Результаты, представленные в таблице 1, позволили констатировать, что как среди юношей, так и среди девушек преобладает традиционный тип гендерной идентичности, т.е. у юношей и внешне, и внутренне проявляется большее соответствие традиционным мужским моделям поведения, а у девушек – женским. В то же время достаточно отчетливо представлен изомерный тип гендерной идентичности, т.е. юноши демонстрируют фемининные характеристики поведения, а девушки – маскулинные. Соотношение недифференцированного типа среди юношей и девушек, как и андрогинного типа, – примерно равное. Полученные результаты полностью подтвердили справедливость первой частной гипотезы.

В *третьем параграфе* представлены результаты исследования особенностей мотивационно-потребностной сферы как когнитивного компонента самоопределения у студентов с различными типами гендерной идентичности. В качестве основной методики исследования использовалась методика изучения мотивационной сферы В.Э. Мильмана. Содержательной характеристикой мотивационной структуры явилось расположение мотивов на оси «созидание – потребление». Полученные результаты, представленные в таблице 2, позволили установить, что регрессивный тип мотивационного профиля (доминирование потребительской мотивационной направленности) характерен для большинства испытуемых обоих полов с традиционным и изомерным типами гендерной идентичности, а также для юношей с недифференцированным типом гендерной идентичности.

Таблица 2. Соотношение типа мотивационной структуры у юношей и девушек с различным типом гендерной идентичности (в процентном соотношении).

Тип гендерной идентичности	Тип мотивационного профиля			
	прогрессивный	регрессивный	импульсивный	уплощенный
юноши				
Традиционный	1,39	52,78	24,0	33,33
Изомерный	0	76,19	9,52	14,29
Недифференцированный	0	62,5	25,0	12,5
Андрогинный	50,0	50,0	0	0
девушки				
Традиционный	0	41,38	31,03	27,59
Изомерный	0	38,23	14,71	47,06
Недифференцированный	11,11	0	55,56	33,33
Андрогинный	61,54	0	38,46	0

Мотивационный профиль импульсивного типа (значительная дифференциация и, возможно, конфронтация различных мотивационных факторов внутри общей структуры личности) характерен, прежде всего, для девушек с недифференцированным и андрогинным типами гендерной идентичности, а также, хотя и в меньшей степени, для испытуемых обоих полов с традиционным типом гендерной идентичности. Уплощенный мотивационный профиль (недостаточная дифференцированность мотивационной иерархии личности) в наибольшей степени свойствен девушкам с изомерным типом гендерной идентичности, а также испытуемым обоих полов с традиционным и недифференцированным типами гендерной идентичности. В целом по выборке у значительного количества юношей и девушек мотивационный профиль носит прогрессивный (доминирование социальной мотивационной направленности), который характерен для личности с развитой социально направленной позицией. Данный тип мотивационного профиля свойствен, прежде всего, для испытуемых обоих полов с андрогинным типом гендерной идентичности. Он также встречается, хотя и достаточно редко, у девушек с недифференцированным типом гендерной идентичности. В целом совокупные результаты данного этапа исследования подтвердили справедливость второй частной гипотезы.

В четвертом параграфе представлены результаты исследования особенностей эмоционально-ценностного самоотношения как аффективного и когнитивного компонентов самоопределения студентов. Использовалась методика

управляемой проекции, разработанная В.В. Столиным и Е.Т. Соколовой.

Для оценки и интерпретации полученных данных использовалась процедура контент-анализа. В рамках данной процедуры было выделено 6 смысловых единиц анализа: профессиональная компетентность, развитие себя, социальный статус, социальное взаимодействие, осознанность выбора, профессиональное будущее. При этом индикаторы выделенных смысловых единиц (единицы счета) оценивались и сортировались по критериям «поддержка существования личности – развитие личности» («ситуативность – перспективность») и «позитивность – негативность», относящимся соответственно к когнитивному и аффективному компонентам самоопределения.

Далее с использованием коэффициента Яниса вычислялось соотношение оценок испытуемых с различными типами гендерной идентичности по этим параметрам.

В таблице 3 приведены результаты соотношения оценок испытуемых по критерию «ситуативность – перспективность». Как видно из представленной таблицы, у юношей и девушек с традиционным, изомерным и недифференцированным типами гендерной идентичности такие индикаторы профессионального самоопределения, как профессиональная компетентность, социальный статус и осознанность выбора профессии, характеризуются ситуативными стремлениями, а развитие себя в профессии и профессиональное будущее – перспективными стремлениями. Юноши и девушки с андрогинным типом гендерной идентичности рассматривают свое профессиональное самоопределение как перспективное.

В то же время юноши и девушки рассматривают, независимо от гендерной идентичности, такие индикаторы личностного самоопределения, как развитие себя в сферах общественной активности и семейной жизни, социальное взаимодействие, как перспективные, в то время как социальный статус в сфере общественной активности – как ситуативные. Социальный статус в сфере семейной жизни юношами и девушками характеризуется также ситуативными стремлениями, кроме испытуемых с недифференцированным типом гендерной

идентичности.

Таблица 3. Соотношение оценок юношей и девушек с различным типом гендерной идентичности по критерию «ситуативность – перспективность» (коэффициент Яниса).

Смысловые единицы анализа	Традиционный тип		Изомерный тип		Андрогинный тип		Недифференцированный тип	
	п	с	п	с	п	с	п	с
Профессиональное самоопределение								
Профессиональная компетентность	86	103	14	56	15	10	9	6
Развитие себя в профессии	215	177	87	77	50	49	43	33
Социальный статус	216	392	41	144	31	37	7	57
Осознанность выбора профессии	21	45	12	32	18	9	3	7
Профессиональное будущее	523	279	218	203	91	64	75	19
Всего	1061	996	372	512	205	169	137	122
Личностное самоопределение								
Развитие себя в сфере общественной активности	212	123	55	43	32	15	30	8
Социальное взаимодействие	271	20	147	6	45	11	34	1
Социальный статус в сфере общественной активности	18	31	8	9	5	5	0	2
Развитие себя в сфере семейной жизни	203	65	81	47	32	23	27	16
Социальный статус в сфере семейной жизни	155	209	48	63	13	37	26	15
Всего	859	448	339	168	127	91	117	42

Примечание: п – перспективные стремления; с – ситуативные стремления

В таблице 4 приведены результаты вычисления соотношения оценок испытуемых по критерию «позитивность – негативность». Как видно из представленной таблицы, при оценивании своего профессионального будущего и развития себя в профессии у юношей и девушек, независимо от типа гендерной идентичности, преобладают позитивные оценки, а при оценивании социального статуса – негативные. Негативные оценки также преобладают у юношей и девушек с традиционным и изомерным типами гендерной идентичности при оценивании своей профессиональной компетентности и осознанности выбора профессии. Негативно оценивают осознанность выбора профессии и испытуемые с недифференцированным типом гендерной идентичности, в то время как испытуемые с андрогинным типом гендерной идентичности позитивно оценивают все индикаторы профессионального самоопределения, кроме социального статуса.

Таблица 4. Соотношение оценок юношей и девушек с различным типом гендерной идентичности по критерию «позитивность – негативность» (коэффициент Яниса).

Смысловые единицы анализа	Традиционный тип	Изомерный тип	Андрогинный тип	Недифференцированный тип
Профессиональное самоопределение				
Профессиональная компетентность	-0,0249	-0,2074	0,0476	0,0360
Развитие себя в профессии	0,0560	0,0328	0,0080	0,1132
Социальный статус	-0,3050	-0,4949	-0,0518	-0,8906
Осознанность выбора профессии	-0,022	0,0449	0,0476	-0,0280
Профессиональное будущее	0,4277	0,0476	0,2516	0,8936
Всего	0,0150	-0,0834	0,0522	0,0265
Личностное самоопределение				
Развитие себя в сфере общественной активности	0,0757	0,0208	0,0919	0,1737
Социальное взаимодействие	0,3142	0,4181	0,2168	0,3206
Социальный статус в сфере общественной активности	-0,0111	-0,0016	0	-0,0200
Развитие себя в сфере семейной жизни	0,1405	0,0664	0,0416	0,0691
Социальный статус в сфере семейной жизни	-0,0417	-0,0263	-0,1409	0,0698
Всего	0,1815	0,1765	0,0832	0,2759

При анализе смысловых единиц, относящихся к личностному самоопределению, было выявлено следующее. При оценивании развития себя в сферах социального взаимодействия и семейной жизни, а также социального взаимодействия у юношей и девушек, независимо от гендерной идентичности преобладают позитивные оценки. Юноши и девушки (кроме испытуемых обоего пола с андрогинным типом гендерной идентичности) негативно оценивают свой социальный статус в сфере общественной активности, а также (кроме испытуемых с недифференцированным типом гендерной идентичности) социальный статус в сфере семейной жизни.

В целом по результатам данного этапа исследования установлено, что структура эмоционально-ценностного самоотношения у испытуемых обоих полов с различным типом гендерной идентичности различается как в аффективном, так и в когнитивном аспектах. При этом наиболее продуктивным, прежде всего в плане профессионального самоопределения, является андрогинный тип гендерной идентичности.

Таким образом, по результатам эмпирической проверки третья гипотеза диссертационного исследования подтвердилась.

В пятом параграфе дан анализ структурно-содержательных особенностей самоопределения как интегрального показателя социально-психологического развития личности в юношеском возрасте у индивидов с различными типами гендерной идентичности. Анализ полученных данных проводился с использованием вычисления коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Так, была выявлена связь между эмоционально-ценностным самоотношением (когнитивный и аффективный компонент) и мотивационной сферой (конативный компонент) испытуемых: чем выше расположение ценностных ориентаций по оси «ситуативность – перспективность» ($r_s=0,355$, при $p=0,001$) и позитивнее отношение к себе ($r_s=0,275$, при $p=0,001$), тем мощнее созидательная тенденция в мотивационной сфере. Также была выявлена взаимосвязь между гендерной идентичностью и когнитивным ($r_s=0,476$, при $p=0,001$), аффективным ($r_s=0,865$, при $p=0,001$) и конативным ($r_s=0,29$, при $p=0,001$) компонентами самоопределения.

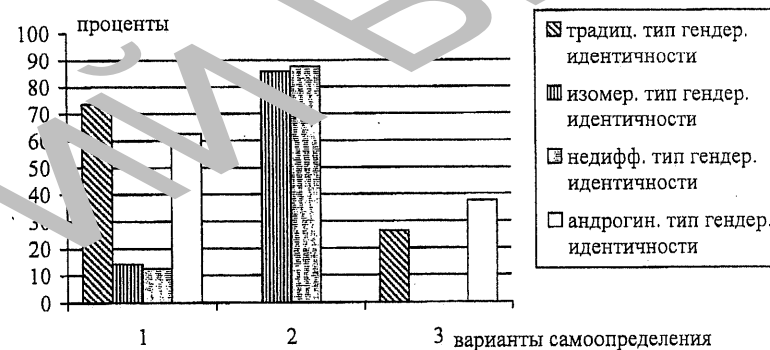
Углубленный системный анализ результатов испытуемых, полученных при проверке частных гипотез исследования, позволил выделить три основных варианта самоопределения, характерных для данной выборки.

На диаграммах 1 и 2 представлено процентное соотношение вариантов самоопределения у юношей и девушек с различными типами гендерной идентичности соответственно.

Как видно из представленных диаграмм, наиболее распространенным является потребительский вариант самоопределения, который характеризуется сочетанием практически равных пропорциях перспективных и ситуативных стремлений (когнитивный компонент), потребительской направленностью мотивационной структуры личности (конативный компонент), позитивным либо противоречивым самоотношением (аффективный компонент). Проявляются тенденции к закрытости и ригидности, отсутствует стремление к самоизменениям. Самоопределение в этих условиях носит преимущественно потребитель-

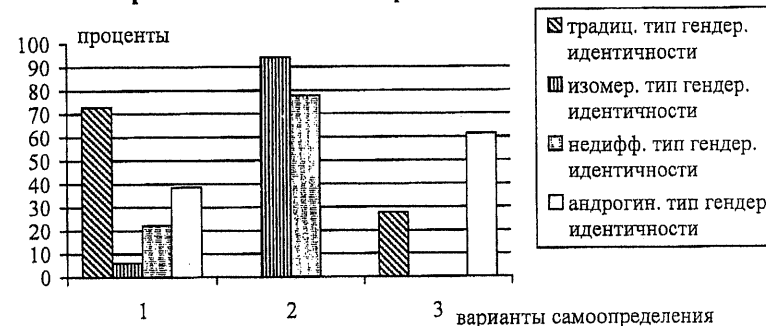
ский характер. Данный вариант самоопределения свойственен, прежде всего, испытуемым обоих полов с традиционным типом гендерной идентичности. Он также характерен для испытуемых с андрогинным типом гендерной идентичности (при этом для юношей в существенно большей степени, чем для девушек) и имеет место у незначительного числа испытуемых с изомерным и недефинированными типами гендерной идентичности.

Диаграмма 1. Процентное соотношение вариантов самоопределения у юношей с различным типом гендерной идентичности.

Варианты самоопределения: 1 – потребительский; 2 – ригидный; 3 – созидательный.

Диаграмма 2. Процентное соотношение вариантов самоопределения у девушек с различным типом гендерной идентичности.

Варианты самоопределения: 1 – потребительский; 2 – ригидный; 3 – созидательный.

Существенно реже встречается созидательный вариант самоопределения,

который характеризуется высоким уровнем эмоционально-ценностного отношения к другим, преобладанием перспективно-творческих стремлений (когнитивный компонент), созидательной направленностью мотивационной структуры личности (конативный компонент), позитивным самоотношением (аффективный компонент).

Данный вариант самоопределения характеризуется стремлением к гармонизации личных и общественных ценностей, интересов, потребностей, что проявляется в высокой познавательной активности, в осознанном выборе профессиональных и личностных целей и позиций, открытости к восприятию нового в себе и окружении, склонности к самоизменениям. Созидательный вариант самоопределения свойственен, прежде всего, испытуемым обоих полов с андрогинным типом гендерной идентичности, а имеет место у части испытуемых с традиционным типом гендерной идентичности. При этом у испытуемых с недифференцированным и изомерным типами гендерной идентичности он отсутствует.

Промежуточное положение, с точки зрения представленности в исследуемой среде, занимает ригидный вариант самоопределения, который характеризуется низким уровнем эмоционально-ценностного отношения к другим, преимущественно ситуативными стремлениями (когнитивный компонент); недостаточной дифференцированностью иерархии личностных мотивов (конативный компонент); противоречивым либо негативным самоотношением (аффективный компонент); ориентацией в основном только на прагматические цели. Этот вариант самоопределения выявлен исключительно у испытуемых обоих полов с изомерным и недифференцированным типами гендерной идентичности. У испытуемых с андрогинным и традиционным типами гендерной идентичности он отсутствует. Все это в совокупности позволяет сделать обоснованный вывод о справедливости четвертой частной гипотезы исследования.

Таким образом, результаты, полученные в ходе реализации исследовательской программы, полностью подтвердили справедливость частных, а в конечном счете и основной гипотез диссертационного исследования.

В **Заключении** представлены обобщающие выводы, сформулированные по результатам проведенного теоретико-эмпирического исследования.

1. Среди юношей и девушек преобладает традиционный тип гендерной идентичности (маскулинные юноши и фемининные девушки). В то же время достаточно отчетливо представлен изомерный тип гендерной идентичности (фемининные юноши и маскулинные девушки). Недифференцированный и андрогинный типы гендерной идентичности выражены слабо. Наиболее функционален, с точки зрения гендерной психологии, андрогинный тип гендерной идентичности, т.к. позволяет пользоваться «женским» или «мужским» способом поведения в зависимости от параметров ситуации. Такая возможность гибкого реагирования обладает значительным личностным потенциалом для эффективного решения проблем, психологической адаптации и общей удовлетворенности жизнью.

2. У большинства юношей и девушек с традиционным и недифференцированным типом гендерной идентичности доминирует потребительская мотивационная направленность, что проявляется в соответствующих характеристиках, вытекающих из оснований потребительской системы ценностей. У студентов с изомерной гендерной идентичностью наблюдается недостаточная дифференцированность мотивационной иерархии личности, что является результатом конфликтности мотивационных тенденций. У большинства студентов с андрогинной гендерной идентичностью в мотивационно-потребностной сфере преобладают созидательные тенденции над тенденциями к потребительству, что свидетельствует о развитой социально направленной позиции.

3. Юноши и девушки с традиционным и андрогинным типом гендерной идентичности имеют средний и высокий уровень ценностного компонента самоотношения, в то время как юноши и девушки с изомерным и недифференцированным типом гендерной идентичности – низкий и средний уровень. Высокий уровень характеризуется преобладанием в профессиональном и личностном самоопределении перспективных стремлений. Средний уровень – наличием в равной степени перспективных и ситуативных стремлений; низкий уровень –

преобладанием ситуативных стремлений.

4. Позитивное самоотношение свойственно как юношам, так и девушкам с традиционным и андрогинным типами гендерной идентичности. Для юношей и девушек с изомерным типом гендерной идентичности, напротив, характерно негативное самоотношение. Представители недифференцированного типа гендерной идентичности склонны к негативному либо амбивалентному самоотношению.

5. Для современных молодых людей, вне зависимости от половой принадлежности, характерны три варианта самоопределения: созидательный, потребительский и ригидный. При этом каждый из них достаточно отчетливо связан с определенными типами гендерной идентичности.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволили разработать ряд научно-практических рекомендаций. Дальнейшие исследования по данной проблематике предполагается вести в логике углубленного изучения гендерной идентичности в контексте социально-психологического развития личности, а также разработки обучающих, диагностических и тренинговых программ, направленных на отслеживание, а при необходимости и коррекцию процесса развития гендерной идентичности у представителей современной молодежи.

Основные публикации по теме диссертации

Учебные пособия, справочно-энциклопедические издания

1. Степанова Л.Г. Диагностика гендерной идентичности личности: учеб.-методическое пособие. – Минск: БГПУ, 2002. – 111 с.
2. Степанова Л.Г. Психологическая диагностика гендерных характеристик личности. – Мозырь: Содействие, 2006. – 72 с.
3. Степанова Л.Г. Андрогиния / Современная сексология: энциклопедия; под общ. ред. В.А. Доморацкого. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2009. – С. 23.
4. Степанова Л.Г. Гендер // Современная сексология: энциклопедия; под общ. ред. В.А. Доморацкого. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2008. – С. 68–69.
5. Степанова Л.Г. Актуальные проблемы гендерной психологии: курс лекций. – Минск: БГПУ, 2009. – 68 с.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

6. Степанова Л.Г. Формирование гендерной идентичности у современных юношей и девушек // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 5. –

С. 67–72.

Другие публикации

7. Степанова Л.Г. Роль практического психолога в формировании самоопределения личности в юношеском возрасте // Деятельность практических психологов на современном этапе: сб. ст. Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Ткача; редкол. Л.А. Кандыбович [и др.]. – Минск, 2000. – С. 95–97.
8. Степанова Л.Г. Особенности самоопределения личности юношеского возраста // The science: theory & practice: Materials of final international scientifically-practical conference, Belgorod 1–5 August 2005 / Praha: Publishing House "Education and Science", Prague, Czechia – Dnepropetrovsk, Ukraine – Belgorod, Russian, 2005. – Volume 22. Psychology and sociology. – P. 31–34.
9. Степанова Л.Г. Психологическая андрогиния и «психологическое здоровье» личности // Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья: материалы III Междунар. Конгресса, Казань, 23–26 нояб. 2006 г. / Казанский гос. мед. ун-т; под ред. А.А. Северного, Ю.Г. Шенченко. – Казань, 2006. – С. 171–172.
10. Степанова Л.Г. Особенности полоролевых стереотипов студентов в зависимости от уровня самоопределения // Психологія. – 2002. – № 4. – С. 13–31.
11. Степанова Л.Г. Гендерные роли: дихотомия или эгалитарность? // Психологический журнал. – 2006. – № 3. – С. 18–25.
12. Степанова Л.Г. Самоопределение личности как важный фактор профессионализации молодежи // Психологические проблемы профессионализации молодежи: сб. науч. ст. Мозырского гос. пед. ун-та; отв. ред. М.А. Дыгун. – Мозырь, 2006. – С. 146–150.
13. Степанова Л.Г. Профессиональная сегрегация современной женщины как фактор, основанный на стереотипном восприятии гендерных ролей // Психология зрелости и старения. – 2006. – № 4 (36). – С. 25–31.
14. Степанова Л.Г. Позитивная и негативная роль гендерных стереотипов в формировании самоопределения личности // Журнал практического психолога. – 2006. – № 6. – С. 39–44.
15. Степанова Л.Г. Внутрилличностная и социокультурная обусловленность гендерной идентичности современных юношей и девушек // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2007. – № 1 (26). – С. 198–203.